

РЕЛИГИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ - ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ КОММУНИЗМА¹

Михаэла Моравчикова
Трнавский университет в Трнаве, Словакия

Аннотация

Отношения между государством и религией, выраженные, прежде всего, в его правовых рамках, являются одним из важнейших показателей зрелости демократического государства. Религиозная свобода была одним из лозунгов, которые скандировали на площадях коммунистических стран в прорывном 1989 году. В этом документе основное внимание уделяется региону Центральной Европы, в частности анализируется ситуация в Чехословакии и Словацкой Республике. Ряд основных правовых норм начался почти сразу после падения коммунизма с отмены так называемых церковных преступлений и отмены государственного надзора за церквями. Церкви и религиозные общества постепенно адаптировались к демократическим условиям, и церкви были частично отделены от государства. Впоследствии основными темами новой церковной политики в рассматриваемых странах были вопрос финансирования церкви связанный с возвращением ранее национализированной церковной собственности, признание государством правосубъектности церквей и развитие договорных отношений. отношения между государствами и церквями и религиозными обществами. Вопрос о реституции церковной собственности стал ключевым для развития церковной автономии и финансирования ее деятельности, в том числе реставрации сакральных культурных памятников. Признание церквей и религиозных обществ сопровождалось дискуссиями об исторических и традиционных церквях, религиозно-демографических ситуациях и новых религиозных движениях. Эти процессы сопровождаются социальным обсуждением светского характера государства и практическим выражением этого определения. Это пересечение институционального принципа разделения государства и церкви и религиозного нейтралитета государства.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, право, религиозная свобода, финансирование религиозных обществ.*

¹ Статья была создана в рамках проекта VEGA 1/0254/16 Финансирование церквей и религиозных обществ.

RELIGION IN ECONOMIC AND LEGAL RELATIONS - THIRTY YEARS SINCE THE FALL OF COMMUNISM²

Michaela Moravčíková

Trnava University in Trnava, Slovak Republic

e-mail: moravcikova@gmail.com

Abstract

The relationship between the State and religion, expressed primarily by its legal framework, is one of the most important indicators of the maturity of a democratic State. Religious freedom was one of the slogans chanted in the squares of communist countries in the breakthrough year of 1989. The paper concentrates on the region of Central Europe, analyzing in particular the situation in Czechoslovakia and in the Slovak Republic. The series of fundamental legal regulations began almost immediately after the fall of communism by the abolition of so-called church crimes and the abolition of state supervision of churches. Churches and religious societies have gradually adapted to democratic conditions, and there has been a partial separation of churches from the State. Subsequently, the major themes of new church policies in the countries under review were: the question of church funding related to the return of previously nationalized church property, the recognition of the legal personality of churches by the state, and the development of contractual relations between states and churches and religious societies. The issue of restitution of church property has become a key for the development of church autonomy and the financing of its activities, including the restoration of sacral cultural monuments. Recognition of churches and religious societies was accompanied by discussions on historical and traditional churches, religious-demographic situations and new religious movements. These processes are accompanied by a social discussion of the secular nature of the State and the practical expression of this definition. It is the intersection of the institutional principle of the separation of State and church and the religious neutrality of the State.

Keywords: *State-Church Relations, Law, Religious Freedom, Financing of religious societies.*

Введение

В 1989 году мы отмечаем падение коммунизма в центрально-восточной европе. 1989 год часто называют Годом чудес.³ Казалось бы, непобедимые коммунистические режимы рухнули в течение нескольких месяцев. Это началось в Польше, продолжилось в Венгрии, и другие постепенно присоединились. Дня 18 октября 1989 года Эрих Хонеккер, глава одной из самых ортодоксальных коммунистических диктатур, подал в отставку с поста первого секретаря партии. На той же неделе в Венгрии

² The article was created within the project VEGA 1/0254/16 Financing of Churches and Religious Societies.

³ Эш, Т., Г. Год Чудес. Свидетельство революции 1989 года в Варшаве, Будапеште, Берлине и Праге. Прага, Пасака, 2009, 140 с.

коммунистическая партия официально уступила ведущую роль в стране и 23 октября объявила Венгерскую Республику без названия со ссылкой на коммунизм.⁴ Точно так же это имело влияние и на другие спутники Советского Союза. Так называемая Неделя Палаха в Праге в январе 1989 года принесла самые большие демонстрации после „нормализации обстановки“ в Чехословакии. Круглые столы в Польше начались 9 марта 1989 года. Через месяц они привели Польшу к частично свободным выборам. Верхняя палата парламента должна была избираться совершенно свободно. В то время как Коммунистическая партия получила 65 процентов мандатов в нижней палате, в то время как другие должны были избираться. Движение Солидарности стало легальной политической партией. Однако события вскоре преодолели это соглашение. В июне 1989 года Михаил Горбачев и канцлер ФРГ Гельмут Коль согласились в отношении Восточной Германии в том, что отдельные нации и государства могут свободно определять свою судьбу и создавать отношения. Дня 10 ноября глава Болгарской коммунистической партии и президент Тодор Живков подал в отставку, а через две недели в Праге последовал Милош Якеш. Дня 9 декабря президент Чехословакии Густав Гусак также подал в отставку. Только в Румынии восточноевропейские коммунисты не сдались без боя. Дня 15 декабря в Тимишоаре вспыхнуло антикоммунистическое восстание, которое распространилось по всей стране через несколько дней.⁵ Однако падение коммунизма в этой части мира не могло ничего остановить. Церкви и религиозные общества играли особую роль в борьбе за свободу. Отдельная глава в истории это деятельность официальных и подпольных церквей, религиозных лидеров и выдающихся личностей.⁶ Религиозные диссиденты, несомненно, сыграли ключевую роль роль в деятельности и роль в действиях, которые привели к пробуждению требований об уважении свободы мысли, свободы совести и свободы религии.

Исторические основы государственно-церковных отношений

Во Второй мировой войне, в тогдашней Чехословакии послевоенный коммунистический режим стремился манипулировать церквями, чтобы служить своим собственным интересам. Например, в соответствии с Законом № 217/1949 Государственное управление по делам церкви было создано в качестве центрального органа государственного управления. Аналогичным образом, в 1950 году государством было принято законодательство, регулирующее финансирование церквей, а также создание государственного одобрения для духовенства. В результате церкви и религиозные объединения перестали пользоваться правовой автономией, а вместо этого стали полностью экономически зависимыми от государства. Поскольку большинство церковных ценностей и церковных школ были национализированы, само государство предоставило контроль и широкий спектр религиозных дел, таких как литургические, пастырские, социальные, благотворительные, образовательные и экономические

⁴ В марте 1988 года советский лидер Михаил Горбачев проинформировал первого секретаря Венгрии Кароли Гроша о своем визите в Москву, что 1956 и 1968 годы не повторятся и что советская армия не будет вмешиваться в перемены.

⁵ Морвай, Петер. 1989: год чудес. <https://encyklopedia.sme.sk/c/1794254/1989-rok-zazrakov.html#ixzz5qtNpfkWd//>.

⁶ Вейгель, Д. Финальная революция Церковь Соппротивления и крах коммунизма. Оксфорд, Издательство Оксфордского университета, 2003, 255 с.

вопросы. Кроме того, коммунистический режим установил и обязательную регистрацию церквей, в то время как членам духовенства разрешалось выполнять свои функции только в том случае, если они были одобрены государством. Те, кто обнаружил попытки государства регулировать и контролировать религиозные организации, часто становятся объектом преследований со стороны национальных сил безопасности. В этой области между 1948 и 1953 годами был особенно напряженный и трудный период для государственно-церковных отношений. Однако эта напряженность в последующие годы была, по крайней мере, одной из степеней развития церковно-политических отношений, марксистско-христианского диалога, который был особенно популярен среди французских и итальянских коммунистов выделенный как специфический инструмент идеологической борьбы государства с религиями, направленный на подавление религиозной практики. Это была Пражская весна 1968 года, когда Александр Дубчек стал первым секретарем чешской коммунистической партии. Разрушение Пражской весны и оккупация Чехословакии армиями пяти государств Варшавского договора в 1969 году разрушили эти надежды и затянули процесс более широкой демократизации. В результате были наложены более строгие ограничения на личную, в том числе религиозную, свободу, и только в более общих изменениях, произошедших в Восточной Европе в 1989 году, религиозные, и другие, группы могли должным образом ощутить вкус свободы.

Польша, которая получила независимость в 1918 году, долгое время ассоциировалась с католицизмом. Конституция Польши 1921 года содержала ряд положений, гарантирующих свободу совести и убеждений, хотя в то время не все религиозные общины получили юридическое признание в соответствии с польским законодательством. Напротив, Римско-католическая церковь занимала исключительно привилегированное правовое положение, основанное на Конкордате, принятом между польским государством и Папским Престолом в 1925 году. Укрепления католической церкви в Польше были, однако, значительным поворотом к худшему после 1939 года. С немецкой оккупацией Польши католические церкви были повреждены или разрушены, священники были изгнаны с определенных территорий, и епископы часто заменены нацистскими сотрудниками. Положение католической церкви и других религиозных организаций было еще более подорвано включением Польши в 1945 году в то, что должно было стать СССР. Рождение коммунистической Польши было распадом Конкордата 1925 года с Папским Престолом⁷, в то время как польские разведывательные службы 1948 года, по советской модели, наблюдали за группой священнослужителей, которые были просто по велению государственных органов.

После Второй мировой войны новые коммунистические лидеры Польши разработали план антиклерикальных действий, который в конечном итоге привел к тому, что эти вновь назначенные священнослужители объявили о своей лояльности государству. Было создано Управление по делам религий, которое является центральным правительственным органом, ответственным за регулирование вопросов, касающихся религии. Так, например, между 1950 и 1956 годами были заключены соглашения между Польской Народной Республикой и Епископальной конференцией Польши. Несмотря на то, что статья 82 Конституции Польши 1952 года об отделении церкви от

⁷ Горальски, В. Польский Конкордат 1925. В Круковский, Юзеф (ред.). Польские Конкордаты. История и современность. Люблин, КУЛ, 2019, с. 93 – 119.

государства, государство отдает себя власти и создает церковные посты, позволяющие ему убрать хлопотных священников со своих постов. Кроме того, в 1961 году был принят закон о преподавании религии в польских государственных школах. По иронии судьбы, однако, пять лет спустя состоялось празднование тысячелетия польского христианства, которое в конечном итоге помогло оживить верующих католиков. Польское католическое доверие особенно возросло благодаря назначению польского папы в октябре 1978 года - кардинал Кароль Войтыла принял имя Иоанн Павел II. Примерно в это же время католическая церковь в Польше, наряду с профсоюзами, стала играть важную роль в борьбе за свободу. Например, забастовки, организованные профсоюзными деятелями под руководством Леха Валенсы на Гданьской верфи по соглашению, гарантирующему право на забастовку и создание независимых профсоюзов. Отношения между католической церковью и профсоюзами были очень близки. Фотографии папы Иоанна Павла II и фотографии Ченстоховой Черной Мадонны были размещены на воротах верфи. Появление независимого самоуправляющегося профсоюза стало фактором, который значительно способствовал краху коммунистического режима. Кроме того, в июне 1979 года миллионы поляков приветствовали папу с визитом на его родине. В своих выступлениях Папа отметил тесную связь между нацией и католической церковью и призвал к диалогу между государством и церковью. В результате польской католической церкви во главе с кардиналом Вышинским он стал своего рода посредником между государством и профсоюзами. Однако с ростом напряженности лидеры католической церкви стали все больше стремиться избегать ненужных конфликтов с государством. После смерти кардинала Вышинского его пост занял Юзеф Глемп. После того, как они не смогли прийти к согласию по этому вопросу, возникшая напряженность привела к введению военного положения 13 ноября 1981 года. Хотя меры, принятые государством в этом отношении, были в основном в профсоюзах, их лидеры католической церкви (хотя и не большинство ее обычных священнослужителей) были бы более готовы принять политический статус-кво в последние годы коммунистической администрации.⁸ Этот политический статус-кво, очевидно, был разрушен в связи с кончиной коммунизма и появлением новой демократической Польши в 1989 году. Об этом свидетельствуют сохраняющаяся сегодня высокая степень религиозной принадлежности в Польше и жертвы тех, кто сопротивлялся тоталитарному правлению, таких как Католический священник Ежи Попелюшко, который был убит государством в 1984 году. Католическая церковь сыграла важную роль в преобразовании Польши в последние десятилетия от коммунизма к демократии.⁹

Необходимость новой правовой базы государственно-церковных отношений в новых демократических условиях

Религиозная свобода была одним из лозунгов, которые скандировали на площадях коммунистических стран в прорывном 1989 году. Часто повторяемое требование было также отделение церкви от государства. Однако никто точно не понимал, что означает

⁸ См. Джонстон, Х. К объяснению оппозиции церкви авторитарным режимам: Религиозно-оппозиционные субкультуры в Польше и Каталонии, (1989) 28 (4) Журнал для научного изучения религии, с. 493.

⁹ См. например, Боровик, И. Римско-католическая церковь в процессе демократической трансформации: пример Польши, (2002) 49 (2) Социал Компас, с. 239.

это „отделение церквей от государства“. Тем не менее, это, безусловно, вопрос восстановления автономии церквей, которые захватило коммунистическое государство. Речь шла о том, чтобы государство не вмешивалось во внутренние дела церквей. Образы мучеников за веру остались в свежей памяти, как и грубые нарушения прав человека. Коммунистическое государство практически руководило деятельностью церквей и движением религиозных лидеров. В новых условиях социальных изменений должны были произойти радикальные законодательные изменения. Три страны будут проанализированы более подробно, Словакия, Польша и Чехия. При коммунистических режимах в Словакии, Чехии и Польше государство регулировало религиозную жизнь в целом и роль церквей, в частности, таким образом, который сегодня вряд ли можно себе представить. Например, в Чехословакии преступление „подрыва надзора за церквями“ охватывало широкий спектр деятельности. К ним относились ограничения на людей, желающих собираться вместе, чтобы молиться, принимать религиозные таинства и собираться с целью участия в совместном богослужении. Некоторые церкви и религиозные организации также подвергались юридическому запрету (например, греко-католическая церковь), тогда как верующие, церковные лидеры, священнослужители и священники не просто подвергались жесткому государственному контролю (например цензуре), но были заключены в тюрьму или даже казнены. С религией, изображаемой государством в уничижительных выражениях, общепризнанная „научная“ идеология коммунизма, принявшая атеизм, стала официальной государственной доктриной. Этот научный атеизм и история международного рабочего движения стали обязательными предметами в университетах в нынешней Словакии, Чехии и Польше, а также во многих других государствах восточного блока. Те церкви и религиозные общества, которые выжили в Центральной и Восточной Европе при коммунизме, делали это только в рамках официальной структуры, разрешенной государством (например, санкционированных государством церквей, подлежащих надзору и контролю со стороны государства) или за пределами его формальной компетенции (например, самостоятельно управляйте «подземными» церквями). Хотя в некоторых случаях в обеих сферах принимали участие люди, занимающиеся религиозной жизнью, тем не менее можно сказать, что, как правило, церкви и религиозные организации в Словакии, Чешской Республике и Польше находились под строгим контролем со стороны государства. государственные агенты и разведывательные службы стремятся изолировать непризнанные религиозные группы и членов общества в социальном плане, а также надеются максимально повлиять на их решения. Многие лидеры и члены неутвержденных церквей и религиозных групп поддерживали религиозную веру в сложных условиях, мощное свидетельство их героизма и верности своим идеалам. Однако, с другой стороны, были также случаи, когда религиозные лидеры сотрудничали с коммунистическими режимами - особенно через различные „движения за мир“, которые коммунистические силы организовывали для священнослужителей. После падения железного занавеса начался новый период строительства демократических институтов и механизмов, гарантирующих политические, экономические и социальные права. Естественной частью этого процесса было развитие религиозных учреждений, которые в основном пытались найти свое место в публичном пространстве. Метафизический голод, который часто сопровождает падение официальной или обязательной идеологии, привел не только к возрождению интереса к традиционным религиозным и культурным аспектам жизни (например, к историческим церквям и

религиозным обществам), но также к новому интересу к нетрадиционным движениям и учениям. Период коммунизма, являющийся синонимом усилий государства по маргинализации религиозных убеждений, теперь сменился ситуацией, в которую смогли вступить как давние церкви, так и другие группы, желающие следовать этическим принципам и философиям жизни таким образом, которым ранее им было отказано. После знаменательных изменений 1989 года правовые рамки, с помощью которых страны Центральной и Восточной Европы регулируют свои отношения с церквями и религиозными обществами, были созданы сразу после создания первых демократических правительств и парламентов. Этому процессу предшествовал, вернее, сопровождался другой, возможно, более важный процесс - создание новых конституций для каждой из этих республик. Таким образом, сегодня в Польше есть конституция 1997 года. Аналогичным образом, в Словацкой и Чешской республиках есть свои конституции, которые вступили в силу после официального распада Чехословакии в 1993 году.

Конституционные изменения после революции 1989 года

Отношения между Словацкой Республикой и религией или сопоставимыми идеологиями основаны на конституционных принципах, которые служат основам государственно-церковных отношений. Конституция Словацкой Республики 1992 года признает в преамбуле духовное наследие Кирилла и Мефодия и историческое наследие Великой Моравской империи. В главе 1 Конституции (общие положения) в статье 1 содержится основной принцип: Словацкая Республика является суверенным, демократическим государством, управляемым верховенством права. Словацкая Республика не связана какой-либо идеологией или религией. Статья 24, которая гарантирует свободу мысли, совести, религии и веры, гласит, что:

- 1. Свобода мысли, совести, религии и веры гарантируется. Это право включает право менять религию или веру и право воздерживаться от религиозной принадлежности. Каждый человек имеет право выражать свое мнение публично.*
- 2. Каждый человек имеет право свободно выражать свое религиозное убеждение или веру в одиночку или совместно с другими, в частном порядке или публично, посредством богослужения, религиозных служб или церемоний и участия в религиозных наставлениях.*
- 3. Церкви и церковные общины должны управлять своими делами. Все церковные органы и назначения, религиозные наставления, учреждение религиозных орденов и другие религиозные учреждения должны быть отделены от государственных органов.*
- 4. Права в соответствии с разделами (1) - (3) настоящей статьи могут быть юридически ограничены только в качестве меры, принятой в демократическом обществе для защиты общественного порядка, здоровья, нравственности, а также прав и свобод других людей.¹⁰*

Преамбула Конституции Польши от 2 апреля 1997 года, резко контрастирующая с таковой в Словацкой и Чешской республиках, содержит призыв (*invocatio Dei*): „В

¹⁰ Конституция Словацкой Республики доступна онлайн на: <https://archiv.vlada.gov.sk/old.uv/8576/ustava-slovenskej-republiky8786.html?menu=1280//>.

заботе о существовании и будущем нашей Родины, вновь обретя в 1989 году возможность суверенно и демократически определять Ее судьбу, мы, Польский Народ - все граждане Республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, добра и красоты, так и не разделяющие этой веры, а выводящие эти универсальные ценности из иных источников, равные в правах и обязанностях по отношению к общему благу - Польше, “ [...]”¹¹, и, наконец, и, возможно, самое важное, статья 53 прямо гарантирует свободу религии. Статья 53 гласит, что

1. „Каждому обеспечивается свобода совести и религии.
2. Свобода религии включает в себе свободу исповедовать или принимать религию по собственному выбору, а также индивидуально или вместе с другими, публично или частным образом, выражать свою религию путем отправления культа, моления, участия в обрядах, осуществления практик и обучения. Свобода религии включает в себе также владение храмами и иными местами культа в зависимости от потребностей верующих, равно как и право лиц пользоваться религиозной помощью по месту своего нахождения.
3. Родители имеют право обеспечивать детям моральное и религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям. Соответственно применяется положение ч. 1 ст. 48.
4. Религия церкви или иного вероисповедного союза, юридическое положение которого урегулировано, может являться учебным предметом в школе, однако при этом не может нарушаться свобода совести и религии других лиц.
5. Свобода выражения религии может быть ограничена только в порядке закона и только тогда, когда это необходимо для охраны безопасности государства, публичного порядка, здоровья, морали или свобод и прав других лиц.
6. Никто не может принуждаться участвовать или не участвовать в религиозных практиках.
7. Никто не может быть обязан органами публичной власти раскрывать свое мировоззрение, религиозные убеждения или вероисповедание.”¹²

В преамбуле Конституции Чехии мы находим, что ее граждане, „будучи верны всем добрым традициям древней государственности Земли Чешской Короны и Чехословацкого государства, полны решимости строить, развивать и защищать Чешскую Республику в духе нерушимых ценностей человеческого достоинства и свобода как дом равных и свободных граждан, которые осознают свои обязанности перед другими и свои обязанности перед целым“.¹³ Преамбула характеризует Республику как свободное и демократическое государство, основанное на уважении прав человека и принципов гражданского общества. Он также включает Чешскую Республику как часть семьи европейских и мировых демократий и подчеркивает, что ее граждане решают совместно «защищать и развивать унаследованные природные и

¹¹ Конституция Республики Польша, преамбула, доступна онлайн на: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm/>.

¹² Конституция Республики Польша, преамбула, доступна онлайн на: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm/>.

¹³ Конституция Чешской Республики, доступна онлайн на: <https://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html/>.

культурные, материальные и духовные ценности и соблюдать все проверенные временем принципы государство, соблюдающее закон. В Конституции Чешской Республики нет явного упоминания о свободе вероисповедания. Однако в статьях 3 и 11 Конституции предусматривается, что частью конституционного строя Чешской Республики является Хартия основных прав и свобод 1991 г. Статья 2 (1) этой Хартии провозглашает конфессиональный нейтралитет Чешской Республики, а статья 3 (3) гарантирует основные права всем и предоставляет свободу каждому, независимо от религии или убеждений. Индивидуальные и институциональные религиозные свободы также признаются в статьях 15 и 16 Устава,¹⁴ которые совпадают с правами, закрепленными в статье 24 Конституции Словакии. Отсюда следует, что в каждой из трех наций, рассматриваемых для целей настоящей главы, закон гарантирует свободу мысли, совести и религии, а также защищает граждан от практики насильственного убеждения. Тем не менее, несмотря на эти конституционные положения, битва за свободу вероисповедания в Польше, Словакии и Чешской Республике зачастую была непростой, о чем свидетельствует недавняя история этих стран.¹⁵

Правосубъектность церквей и религиозных общин

В Словакии самая строгая система признания государством церкви или религиозной организации. В Словакии государство признает только те церкви и религиозные общества, которые были официально зарегистрированы в соответствии с законом. В соответствии с Законом № 308/1991 регистрирующим органом является министерство культуры Словакии. Церковь или равноценный религиозный орган может подать предложение о своей регистрации, если она может доказать, что по крайней мере 50 000 взрослых людей, которые являются гражданами Словацкой Республики и проживают на ее территории, заявляют о своей принадлежности к ней. Заявка на регистрацию должна содержать основные документы, относящиеся к церкви или религиозной организации, которая желает зарегистрироваться. Кроме того, успешная заявка на регистрацию требует официального подтверждения не менее чем 50 000 взрослых членов и словацких граждан, проживающих в Словакии, и заявляющих о своей принадлежности к церкви или религиозной группе; поддержать заявку на регистрацию; являются его членами; знакомы с его принципами веры; и знают о своих правах и свободах, вытекающих из членства в церкви или религиозной организации. Эти критерии более строгие, чем в Польше и Чехии.

В отличие от Словакии и Чешской Республики, система, с помощью которой польские церкви и религиозные организации приобретают правосубъектность (то есть получают

¹⁴ Хрдина, И., А. Религиозная свобода в чешском праве. Прага, Евролекс Богемия, 2004, с. 63.

¹⁵ Моравчикова, Михаэла. Государственные и церковные отношения в Словакии и Чешской Республике - двадцать лет спустя после отделения общего государства. В Моравчикова, М. (ред.) Конвергенции и дивергенции в словацких и чешских государственно-церковных отношениях - двадцать лет с момента образования независимой Чехии и Словацкой Республики. Трнава, Трнавский университет в Трнаве, юридический факультет, 2014, с. 30-48.

признание со стороны государства), относительно проста. В Польше заявление об официальной регистрации религиозной группы должно быть подписано не менее чем 100 ее членами. Представители новой религиозной организации также должны приложить свои Уставы (например, принципы веры), и, если не будет возражений, религиозная группа будет признана Министерством внутренних дел. Конституция Польши признает равными права различных религиозных организаций. Таким образом, государственные органы обязаны предоставлять равные права и налагать равные обязательства на все законно признанные религиозные общины. Судебные и административные органы Польши также должны соблюдать этот принцип при решении любых соответствующих вопросов или проблем. Конституция Польши признает идеологический и религиозный нейтралитет государства. Об этом нейтралитете свидетельствует разделение роли и функций государства и церкви. В этом смысле Конституция предусматривает, что отношения между государством и церквями или религиозными организациями основаны на принципе уважения их автономии и взаимной независимости каждого в своей сфере, а также на принципе сотрудничества для индивидуальное и общее благо.¹⁶

В соответствии с Законом о гарантиях свободы совести и религии граждане Польской Республики, которые осуществляют свободу совести и вероисповедания, на которые имеет право каждый, могут, в частности, создавать церкви и другие религиозные общины (пункт 1 статьи 2).). Кроме того, что касается католической церкви - помимо международного соглашения - вопросы свободы религии регулируются в Законе об отношениях между государством и католической церковью в Республике Польша.¹⁷ Учреждения католической церкви - которые не были перечислены в ст. 6–9 Закона об отношениях - могут, по требованию церковной власти, приобрести юридическое лицо в соответствии с польским законодательством (пункт 3 статьи 4 Конкордата). Приобретение правосубъектности такими субъектами осуществляется по указу министра, уполномоченного проводить религиозные конфессии и национальные и этнические меньшинства¹⁸. Конституционный законодатель также гарантирует, что отношения с другими церквями и религиозными общинами будут поддерживаться: „Отношения между Республикой Польша и другими церквями и религиозными организациями определяются в соответствии с законами, принятыми в соответствии с соглашениями, заключенными между их соответствующими представителями и Совет министров“. Отдел регистрации церквей и других религиозных общин ведет реестр церквей и других религиозных общин в электронном виде. В Регистре хранятся записи для церквей и других религиозных общин, правовое положение которых не регулируется отдельным актом, а также межцерковных организаций. Регистр ведется в соответствии с Законом о гарантиях, и в соответствии со ст. 37 Закона, министр, занимающийся религиозными конфессиями и национальными и этническими меньшинствами в постановлении устанавливает принципы и порядок ведения регистра,

¹⁶ Петржак, М. Республика Польша. Правовой статус религиозных общин в Польше. Сильвия Йозефчакова (ред.). В Государство и церковь в постсоциалистической Европе. Братислава, Институт церковно-государственных отношений, 2003, с. 64.

¹⁷ Закон от 17 мая 1989 года об отношениях между государством и католической церковью в Республике Польша, Законодательный вестник за 2018 год, пункт 380.

¹⁸ Статья 10 Закона об отношениях.

данных и информации, подлежащих регистрации, порядка, формы и сроков обновления записей в реестре, условий предоставления доступа к реестру, выдачи выдержек из реестра и способа удаления церкви или другой религиозная община из регистра. По этой причине деятельность Отдела регистрации церквей и других религиозных общин была детально определена в Указе министра внутренних дел и администрации от 31 марта 1999 года о реестре церквей и других религиозных общин. Право быть включенным в Регистр церквей и других религиозных объединений, сохраняемый министром, уполномоченным на религиозные конфессии и национальные и этнические меньшинства, это осуществляется путем подачи министру декларации о создании церкви или другого религиозного объединения и заявления о внесении в регистр. Право подать вышеупомянутое заявление принадлежит как минимум 100 польским гражданам, которые имеют полную дееспособность.

Чешский закон о церквях № 3/2003 предусматривает двухэтапную регистрацию церквей. В Чешской Республике в соответствии с Законом № 3/2002 о церквях и религиозных обществах правила регистрации церквей или религиозных организаций были изменены в 2002 году, поэтому число подписей которых необходимо для официальной регистрации группы был сокращен на 300. В то же время, однако, закон 2002 года ограничивал права вновь зарегистрированных общин только правом приобретения правосубъектности. В соответствии с законом 3/202 заявление о такой регистрации должно быть подано в министерство как минимум тремя взрослыми, имеющими юридическую силу, которые являются гражданами Чешской Республики или иностранцами, постоянно проживающими на ее территории. Заявление о регистрации церкви или религиозной организации должно содержать базовое описание ее веры, а также ее учения и периода его учреждения. Это первая, простая степень регистрации, когда церкви приобретают „только“ правосубъектность. Десятилетняя деятельность от регистрации первого уровня, и не менее 0,1 процента населения требуется для регистрации второго уровня со всеми льготами. Во второй степени зарегистрированные церкви и религиозные общества имеют право посещать общественные учреждения и проводить там религиозные мероприятия.

Финансирование церквей и религиозных организаций

Словацкая и Чешская республики долгое время разделяли ту же историю с государством, согласившимся финансировать церкви, и этот принцип восходит к периоду Марии Терезии (1741–80) и ее сына Иосифа II (1780–90). После Бархатной революции 1989 года новое законодательство позволило церквям и религиозным общинам иметь полное внутреннее самоуправление, но не устранило их прямой финансовой зависимости от государства. Закон о финансовом обеспечении церквей №. 218/1949 Сб. ликвидировал дискриминацию и государственный контроль над церквями, но все еще сохранял патерналистский подход к церквям в области финансов. Посредством этого закона коммунистическое государство ввело единую форму прямого государственного субсидирования церквям и религиозным общинам. Субсидия предназначалась для замены всего спектра индивидуально дифференцированных традиционных источников дохода. В период с 25 февраля 1948

года по 1 ноября 1949 года, когда вступил в силу Закон о финансовом обеспечении церковей, важнейшая часть производственной собственности церковей была национализирована без возмещения ущерба, особенно путем одностороннего осуществления земельных и аграрных реформ. Реституция церковной собственности является одним из процессов, позволяющих церквям начать работу по достижению экономической независимости. На основании Закона №. 298/1990 о регулировании некоторых имущественных отношений монастырских орденов и конгрегаций и Оломоуцкого архиепископства, как указано в Законе №. 338/1991, Часть имущества монашеских орденов и конгрегаций была возвращена. Этот закон затронул 95 монастырей в Словацкой Республике. Закон № 282/1993 о смягчении некоторых правовых несправедливостей в отношении собственности, совершенной против церковей и религиозных общин, восстановлены некоторые права собственности на церкви. Закон касался движимого и недвижимого имущества, церквями и религиозными общинами которого распоряжались государственные органы, гражданское право и административные акты в период с 8 мая 1945 года (2 ноября 1938 года в случае еврейских общин) и 1 января 1990 года. Закон предусматривает, что разбирательства, связанные с передачей недвижимого имущества, освобождаются от административных и судебных издержек и что компенсация расходов, связанных с географическим положением сданного недвижимого имущества, должна выплачиваться государством. Закон № 97/2002, Внесение изменений в Закон №. 282/1993, Добавлены к собственности, чтобы быть восстановлены некоторые лесные угодья в национальных парках. В настоящее время на основании Закона о финансовом обеспечении церковей и поправок к нему №. 522/1992 Coll., Государство должно предоставить, по запросу, средства для выплаты стипендий духовенства (включая взносы в социальные и медицинские фонды и фонд занятости) для церковей и религиозных общин. Церкви и религиозные общины, которым до 31 декабря 1989 года были предоставлены личные льготы для духовенства, не обязаны подавать запрос. Классификация и уровни стипендий духовенства регулируются постановлением правительства. Государство способствует работе штаб-квартиры зарегистрированных церковей и религиозных общин. Министерство культуры является администратором финансовой поддержки, выделяемой в национальном бюджете для церковей и религиозных общин. Он перечисляет выделенные средства в штаб-квартиру каждой церкви ежемесячно.

Все доходы от церковных собраний, доходы от церковной деятельности и регулярные взносы членов зарегистрированных церковей и религиозных общин освобождаются от налогов. Стоимость подарков, предназначенных для гуманитарных, благотворительных и религиозных целей зарегистрированных церковей и религиозных общин, может быть вычтена из налогооблагаемого дохода физических и юридических лиц в размере, установленном законом. Земли, составляющие одно функциональное подразделение со зданием или частью здания, используемого для проведения религиозных церемоний, а также со всем или частью здания, используемого в качестве отделения для церковного управления, освобождаются от налога на имущество. Кладбища также освобождены от налога на имущество. Здания и те части зданий, которые используются исключительно для проведения религиозных церемоний или в качестве офисов церковных администраторов, освобождаются от налога на здания. Наследия и подарки,

предназначенные для развития зарегистрированных церквей и религиозных общин, освобождаются от налога на наследство. На условиях, предусмотренных Постановлением №. 17/1994 Сб., Религиозные предметы и подарки для церквей и религиозных общин освобождены от ввозной пошлины. Это было верно как в Словацкой Республике, так и в Чешской Республике до 2013 года.¹⁹ В Словакии вышеописанные принципы были сохранены. Чешская Республика приняла закон об имущественном урегулировании с церквями и религиозными обществами № 428/2012, вступивший в силу в 2013 году. Это означает возвращение церковной собственности церквям и прекращение их поддержки из государственного бюджета. В настоящее время мы наблюдаем бурные дискуссии о налогообложении компенсации за невозвращенную церковную собственность.

Есть сходство между религиозной принадлежностью словацкого и польского народа, поскольку обе нации являются преимущественно католическими. Однако эти сходства не распространяются на финансирование церквей и религиозных обществ. В частности, Польша не финансирует религиозную деятельность церквей и религиозных общин. Например, в статье 4 польского закона (от 17 мая 1989 года) о гарантировании свободы совести и убеждений говорится, что государство, как правило, не оказывает помощь церквям и другим религиозным общинам. Однако эта статья, а также конституционный принцип взаимной независимости государства и церкви не должны толковаться как запрет на сотрудничество между государством и церквями и религиозными организациями. В конце концов, закон «сотрудничества» соблюдается законом 1989 года (см. Выше), в результате чего государство обязано сотрудничать с церквями и религиозными организациями по таким вопросам, как защита и реконструкция церковных памятников, музеев, архивы, библиотеки и произведения религиозного искусства, которые представляют важную часть польской культуры. Государство не будет оказывать никакой финансовой поддержки для строительства новых религиозных зданий, а также не будет способствовать расходам на содержание существующих зданий. Однако, напротив, государство готово поддерживать религиозную деятельность, которая имеет более широкую социальную сферу - например, религиозные группы, предоставляющие уход, пропаганду образовательной деятельности или помощь в защите общественного здоровья.²⁰

Заключение

Крах коммунизма в Центральной и Восточной Европе и Революция 1989 года были необычайно ошеломляющим событием в столетии, уже известном своими неожиданностями. Некоторые аналитики объясняют революцию экономически, утверждая, что страны Варшавского договора больше не могут конкурировать с Западом. Джордж Вейгель в книге „Финальная революция Церковь Соппротивления и крах коммунизма“ утверждает, что люди не ставят под угрозу свою жизнь и будущее своих детей просто ради более качественных различных потребительских товаров,

¹⁹ Моравчикова, М., Шмид М. Экономическая поддержка церкви и их автономия. В Политическое пространство и социальное время: синергия смыслов и ценностей. Симферополь, ИТ Ариал, 2018, с. 117-128.

²⁰ Чохара, А. Участие государственного бюджета в финансировании деятельности католической церкви и других церквей в Польше, в Петр Мулик (ред.), Модели экономической безопасности церквей и религиозных обществ. Братислава, Институт церковно-государственных отношений, 1997, с. 70.

автомобилей, холодильников и телевизоров. За железным занавесом должно было произойти что-то еще, нечто большее, прежде чем рухнула Стена. В заключительной революции Вейгель утверждает, что это „что-то“ было революцией совести. Человеческий поворот к добру, по-настоящему человеческому и, в конечном счете, к Богу, был ключом к политической революции 1989 года. Церкви сформировали моральную революцию внутри политической революции. Вейгель также рассматривает центральную роль, которую сыграл папа Иоанн Павел II в противостоянии тому, что Вацлав Гавел назвал коммунистической „культурой лжи“, и предлагает, какую будущую роль может сыграть Церковь в консолидации демократии в странах старого Варшавского договора.²¹ В текущих дискуссиях о том, что означает религиозно нейтральное государство, необходимо помнить, что вытеснение церквей из публичного пространства это простое, дешевое и неэффективное решение этой проблемы. Именно государства должны находить и внедрять правовые рамки, позволяющие церквям и религиозным обществам полностью восстановить свою автономию. Эта автономия также включает в себя приобретение правосубъектности, вступление в правоотношения и экономическую деятельность. Церкви и религиозные общества являются лакмусовой бумагой зрелости демократии. Государственный нейтралитет, ошибочно принятый за государственный атеизм, является признаком неправильного понимания того, что требование секуляризма накладывает на государство. Государствам также следует активно совершенствовать законодательство, чтобы обеспечить полную автономию церквей, а также понимание и сотрудничество религий в стране.

References:

- Ash, Timothy, Garton. Rok zázraku. Svědectví o revoluci roku 1989 ve Varšavě, Budapešti, Berlíně a Praze. Praha: Paseka, 2009, 140 p.
- Borowik, Irena. The Roman Catholic Church in the process of democratic transformation: the case of Poland, *Social Compass* No 49, 2002, pp. 239 – 252.
- Góralski, Wojciech. Konkordat polski z 1925 r. In. Krukowski, Józef (ed.) *Konkordaty Polskie. Historia i terażniejszość*. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2019, pp. 93 – 119.
- Hrdina, Antonín, Ignác. Náboženská svoboda v právu České republiky. Praha: Eurolex Bohemia, 2004, 265 p.
- Johnston, Hank. Toward an explanation of church opposition to authoritarian regimes: religio-oppositional subcultures in Poland and Catalonia. *Journal for the Scientific Study of Religion* No 24, 1989, pp. 487 – 501.
- Moravčíková Michaela, Šmid Marek. Ekonomičeskaja podderžka cerkvej i ich avtonomija. In. Senyushkina, Tatiana (ed.) *Političeskoje prostranstvo i social'noje vremja: sinergija smyslov i cennostej*. Simferopol: IT Arial, 2018, pp. 117-128.
- Moravčíková, Michaela. Vzťahy štátu a cirkvi na Slovensku a v Českej republike - Dvadsať rokov po rozdelení spoločného štátu. In. Moravčíková, Michaela (ed.) *Konvergenie a divergenie v slovenských a českých štátno-cirkevných vzťahoch - dvadsať rokov od vzniku samostatnej Českej republiky a Slovenskej republiky*. Trnava: Trnavská univerzita v Trnave, Právnická fakulta, 2014, pp. 30-48.

²¹ Вейгель, Джордж. Финальная революция Церковь Сопrotивления и крах коммунизма. Оксфорд, издательство Оксфордского университета, 2003, 255 с.

- Pietrzak, Michał. Poľská republika. Právne postavenie náboženských spoločností v Poľsku. In. Jozefčiaková, Silvia (ed.) Štát a cirkev v postsocialistickej Európe. Bratislava: Institute for State–Church Relations, 2003, pp. 56 - 75.
- Walczuk, Konrad. Wspólnotowa wolność religijna w republice Slowackiej. Aspekty instytucjonalno-prawne. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2019, 371 p.
- Weigel, George. The Final Revolution: The Resistance Church and the Collapse of Communism. Oxford: Oxford University Press, 2003, 255 p.

Web sources:

The Constitution of the Slovak Republic:

<https://archiv.vlada.gov.sk/old.uv/8576/ustava-slovenskej-republiky8786.html?menu=1280//>.
Accessed June, 1, 2019.

The Constitution of the Republic of Poland:
<http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm//>. Accessed June, 2, 2019.

The Constitution of the Czech Republic is available online at:
<https://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html//>. Accessed June 3, 2019.

Морвай, Петер. 1989: год чудес.<https://encyklopedia.sme.sk/c/1794254/1989-rok-zazrakov.html#ixzz5qtNpfkWd//>. Accessed May, 22, 2019.

